

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

791^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
24 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/791)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 сентября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эмилио НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/791)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Члены Совета помнят, что на своем 774-м заседании, состоявшемся 21 февраля 1957 года, Совет поручил бывшему тогда его Председателем представителю Швеции г-ну Яррингу посетить субконтинент и представить Совету доклад по индо-пакистанскому вопросу.

2. Г-н Ярринг представил 29 апреля 1957 года доклад, разосланный членам Совета как документ S/3821. Я полагаю, что выражу мнение Совета, поблагодарив г-на Ярринга за успешно проделанную им работу, за его доклад и за его поездку.

3. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прежде всего хотел бы поблагодарить вас за обращенные ко мне любезные слова, которые я очень ценю.

4. В своей резолюции от 21 февраля 1957 года (S/3793) Совет Безопасности поручил мне, как Председателю Совета в феврале месяце, рассмотреть вместе с правительствами Индии и Пакистана некоторые предложения, которые, по моему мнению, могли бы способствовать урегулированию спора между Индией и Пакистаном

на основе прежних резолюций Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Кроме того, мне было поручено посетить с этой целью субконтинент и представить Совету Безопасности доклад не позднее 15 апреля 1957 года.

5. Во исполнение этой резолюции я посетил в марте и апреле Индию и Пакистан, где имел беседы с обоими правительствами.

6. 29 апреля 1957 года я представил доклад, который содержится в документе S/3821. Я хотел бы выразить свою благодарность моим коллегам по Совету Безопасности за то, что они любезно согласились продлить срок, первоначально установленный для представления моего доклада.

7. Мне кажется, что мне не следует подробно излагать содержание моего доклада или его комментировать. Члены Совета Безопасности и заинтересованные стороны имеют в своем распоряжении текст доклада с 29 апреля 1957 года, и поэтому все могли его изучить.

8. Представлением доклада Совету закончились мои обязанности, предусмотренные в резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1957 года.

9. Я пользуюсь случаем, чтобы еще раз поблагодарить членов Совета за оказанное мне доверие. Я хотел бы также выразить правительствам Индии и Пакистана мою признательность за содействие, которое они оказывали мне в выполнении возложенной на меня задачи.

10. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я уверен, что все миролюбивые народы мира разделяют мое глубокое разочарование тем, что еще одной миссии Организации Объединенных Наций не удалось разрешить имеющую уже девятилетнюю давность проблему — кашмирский вопрос.

11. Г-н Гуннар Ярринг, посетивший индо-пакистанский субконтинент в марте и апреле этого

года по поручению Совета Безопасности, которое ему было дано 21 февраля 1957 года, заканчивает свой краткий доклад указанием на то, что он не в состоянии сделать Совету Безопасности какие-либо конкретные рекомендации, которые могли бы способствовать разрешению спора. Таким образом, все надежды на разрешение на дружественной основе спора, который Совет Безопасности не может разрешить уже в течение последних нескольких лет, снова не оправдались. Все усилия четырех посредников, время от времени назначавшихся Советом Безопасности для того, чтобы сдвинуть разрешение этого вопроса с места и создать в княжестве Джамму и Кашмир надлежащие условия для проведения свободного и беспристрастного плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций, не имели успеха по той простой и единственной причине, что Индия отказывается выполнять свои международные обязательства.

12. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы выразить свою личную благодарность и глубокую признательность моему правительству уважаемому представителю Швеции г-ну Гуннару Яррингу за его искренние усилия, направленные на разрешение спора.

13. Мне не нужно в данный момент повторять историю этого спора, а также нет необходимости вновь перечислять все стадии, через которые он прошел с января 1948 года. Поэтому я сразу перейду к рассмотрению доклада г-на Ярринга.

14. Самым утешительным в этом докладе является, пожалуй, подтверждение г-ном Яррингом того, что как Индия, так и Пакистан считают себя связанными резолюциями, принятыми Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*) и 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*). Так как эти резолюции представляют собой конкретное соглашение, которое может и должно быть проведено в жизнь, то вполне естественно, что г-н Ярринг должен был заняться выяснением того, что же препятствует их осуществлению.

15. Кратко упомянув в докладе о резолюции от 5 января 1949 года, предусматривающей проведение свободного и беспристрастного плебисцита, г-н Ярринг указал на то, что он ознакомился с вопросом о плебисците и рекомендовал различные пути и средства для устранения или по крайней мере значительного смягчения могущих возникнуть трудностей. Он отмечает, что сделал в этом отношении ряд предложений обоим правительствам. Дальнейшее его утверждение, что его предложения оказались неприемлемыми для обеих сторон, требует разъяснения, так как может вызвать двусмысленные толкования и может быть неправильно понято. Следует согласиться с г-ном Яррингом, что большая часть его переговоров с обоими правительствами носила конфиденциальный характер, и с нашей стороны было бы неправильным ожидать того, что он раскроет нам подлинное содержание своих пере-

говоров с каждой отдельной стороной. Мы могли, однако, ожидать от него, что он, хотя бы в общих чертах, скажет о том, что в рекомендованном им решении не было ничего такого, что мы отказались принять. Г-н Ярринг, вероятно, поддержит меня, если я скажу, что Пакистан принял все его предложения, направленные на мирное разрешение данного вопроса. Отсюда можно сделать вывод, что если предложения г-на Ярринга были неприемлемы для какой-то одной стороны, то эти предложения оказались неприемлемыми только для Индии.

16. Г-н Ярринг не определил характер «серьезных проблем, которые могут возникнуть в связи с плебисцитом в Кашмире или в результате этого плебисцита». Мы считаем, что все проблемы, имеющие хоть какое-либо отношение к вопросу о проведении плебисцита, были уже рассмотрены и приняты во внимание в международном соглашении, содержащемся в двух резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Когда г-н Ярринг упоминает о серьезных проблемах, он имеет, очевидно, в виду не какие-либо вопросы, поднятые Пакистаном, не какие-либо высказывания одного из членов Совета Безопасности и не какое-нибудь поручение Совета, поскольку во всех резолюциях Совета недвусмысленно говорится о том, что первоначальное соглашение, изложенное в двух резолюциях от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, должно быть проведено в жизнь без дальнейшего промедления. Г-н Ярринг не упоминал нигде в своем докладе о том, что он считает, что возникли какие-либо непреодолимые препятствия, затрудняющие осуществление этого соглашения. Вполне очевидно то — и это подтверждается в докладах различных представителей Организации Объединенных Наций, — что при наличии доброй воли соглашение может, конечно, быть проведено в жизнь. То, что, повидимому, имеет в виду г-н Ярринг, это изменившееся отношение правительства Индии к вопросу о проведении в жизнь данного соглашения.

17. В Кашмире не произошло никаких перемен, которые сделали бы проведение плебисцита осуществимым. В основном там те же условия, которые были и девять лет тому назад. Если же в оккупированном Кашмире произошли какие-либо изменения, то они могли быть созданы только самой Индией и в результате прямого нарушения решений Совета Безопасности. Индия не может длительностью пребывания в Кашмире в качестве агрессора оправдать несоблюдения ею международного соглашения.

18. Индия ссылается на то, что если провести в Кашмире плебисцит, мусульмане Индии окажутся в опасном положении: что индусское большинство будет убивать их и что в дальнейшем произойдет общая миграция мусульман из Индии, за которой последует миграция индусов из Пакистана. Это, право, странный довод.

В 1953 году г-н Неру также намекал на такую возможность. Я зачитаю отрывок из ответа, посланного ему в то время нашим премьер-министром:

«Вы ссылаетесь на необходимость не допустить миграций большого масштаба, которые вызвали бы величайшие потрясения. Решающим фактором предупредить их будет подход наших правительств к этому вопросу. Если мы будем при этом в состоянии поддерживать дух доброй воли и дружбы между нашими двумя странами, — а дружественное разрешение спора о Кашмире само по себе явится могучим фактором в смысле создания и поддержания таких отношений, — то нет никаких оснований к тому, чтобы у народа данного государства могли появиться какие-либо опасения в отношении своего будущего или желание покинуть свой дом».

19. Угроза, что проживающие в Индии 40 миллионов мусульман подверглись бы риску быть фактически уничтоженными индийскими фанатиками, является не чем иным, как признанием не только своей слабости, но и злой воли. Это не что иное, как признание того, что индусы до сих пор питают к мусульманам Индии религиозную вражду. Это не что иное, как признание того, что мусульмане Индии являются заложниками за Кашмир. Угроза совершить геноцид является самым низкопробным политическим шантажом и свидетельствует о таком умонастроении, от которого можно только содрогнуться. В Пакистане пропорционально столько же индусов, сколько в Индии мусульман. Однако мы никогда не прибегали к такому шантажу и не угрожали, что если Кашмир не присоединится к Пакистану, то будет истреблено индусское меньшинство в Пакистане. Те, кто представляет себе положение дел в Индии, не могут, конечно, поверить, что премьер-министр Индии не будет в состоянии сохранить законность и порядок в своей стране, если он действительно хочет, чтобы не произошло из мести геноцида мусульман.

20. Утверждение о том, что к избирателям будут обращаться с призывом, учитывая их религиозную принадлежность, совершенно неправильно. Хорошо известно, что целый ряд видных индусских деятелей Кашмира, как, например, Пандит Прем Нат Базаз (который служит Пакистану), стоят за разрешение данного вопроса путем плебисцита, причем им много приходится терпеть от правительства г-на Неру за то, что они сторонники присоединения княжества, своей родины, к Пакистану. Известно также и то, что заместитель председателя Политической конференции Кашмира, более десятка руководителей которой находятся в заключении без суда и следствия, — индийский ученый из долины г-н Лакханпал, один из известных индусских лидеров в Индии — открыто призывает присоединиться к Пакистану, постоянно требуя от г-на Неру выполнять свои обязательства, и для этой цели учредил комитет под названием «комитет по прекращению кашмирского спора».

21. Как это могло вдруг случиться, что после десяти лет сравнительного спокойствия, последовавшего за резней, которая произошла на субконтиненте в 1947 году, теперь утверждают, что если позволить народу Кашмира осуществить свое право на самоопределение, то это приведет к поголовному уничтожению 40 миллионов мусульман Индии? Напрашивается вывод: правительство Индии уверено в том, что результат голосования будет в пользу Пакистана. Очевидно также, что эта уверенность является подлинной причиной того, почему Индия старается избежать плебисцита.

22. По словам г-на Ярринга, Индия ссылалась на то, что проведению в жизнь резолюций, принятых Комиссией для Индии и Пакистана, препятствуют два фактора.

23. Первым препятствием, на которое ссылается Индия, является то, что часть I резолюции от 13 августа 1948 года, и в частности разделы В и Е, не были выполнены правительством Пакистана. Вторым указываемым Индией препятствием является то, что Совету Безопасности надлежит высказаться по вопросу об агрессии, а Пакистану надлежит равным образом положить ей конец. В интересах дела я коснусь сначала вопроса об агрессии.

24. Обвинение Индии в агрессии, совершенной Пакистаном, как будет видно, было сразу отклонено г-ном Яррингом как не относящееся к вопросу о порученном ему Советом Безопасности урегулировании спора о Кашмире. Во время имевших ранее место случаев обсуждения вопроса в Совете Безопасности все представители как великих, так и малых государств, занимавшиеся этим вопросом начиная с января 1948 года, всегда считали обвинение Индии не заслуживающим внимания. Насколько единодушно это делалось, можно судить по списку стран, участвовавших в обсуждении этого вопроса на заседаниях Совета, и по протоколам отчетов, из которых видно, что все эти страны не придавали обвинению Индии ни малейшего значения. Это были следующие страны: Австралия, Аргентина, Бразилия, Греция, Египет, Ирак, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Нидерланды, Норвегия, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Франция, Чили, Швеция, Югославия и Эквадор.

25. Ведь в то время, когда Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана составляла резолюции от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, которые были приняты как Индией так и Пакистаном и которые и сейчас представляют собой действующие международные соглашения, она имела в своем распоряжении все факты. Ни Комиссия, ни какой-либо посредник нигде не называли Пакистан агрессором. Сам сэр Оуэн Диксон не

занимался, как он заявил, «изучением данного вопроса с правовой точки зрения» (S/1791, пункт 21), несмотря на требование Индии объявить Пакистан агрессором, а выдвинул только определенную гипотезу для того, чтобы положить конец постоянным затягиваниям Индией разрешения вопроса о демилитаризации княжества.

26. Г-н Ярринг разрешил этот вопрос следующим образом:

«Я объяснил правительству Индии, что Совет Безопасности учел соответствующим образом первоначальную жалобу Индии, а что касается меня, то в мою компетенцию не входит высказываться по вопросу о том, являются ли резолюции Совета по этому вопросу достаточными или нет. Я указал на то, что, независимо от причин, которые заставили Индию занять теперешнюю позицию, нельзя забывать, что Индия согласилась с двумя резолюциями, принятыми Комиссией для Индии и Пакистана (S/3821, пункт 14).

27. Я перейду сейчас к тому разделу доклада г-на Ярринга, в котором рассматривается первое выдвинутое Индией обвинение, а именно невыполнение якобы части I резолюции от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75), и в особенности разделов В и Е этой части. В разделе В, как помнят члены Совета Безопасности, Индии и Пакистану предлагалось воздержаться от увеличения военного потенциала находившихся под их контролем вооруженных сил в княжестве Джамму и Кашмир. В разделе Е указывается на то, что правительства Индии и Пакистана согласны обратиться к своим народам с призывом помочь им создать и поддерживать атмосферу, благоприятную для продолжения переговоров.

28. В отношении этого выдвинутого Индией обвинения г-н Ярринг отмечает в докладе, что, по утверждению правительства Пакистана, часть I первой резолюции проведена им в жизнь полностью и при наличии доброй воли и пришло время перейти к проведению в жизнь части II. Я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности, что правительство Пакистана сообщило председателю Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана еще 30 мая 1949 года следующее:

«Пакистанское правительство успешно выполнило еще до заключения соглашения о перемирии трудную и сложную операцию по выводу бойцов разных племен, хотя это обязательство должно было быть выполнено только после его подписания. Это — лучшее доказательство искреннего желания правительства Пакистана сделать все возможное для содействия миру и спокойствию на территории княжества, а также подготовить в кратчайший срок условия для проведения свободного и беспристрастного плебисцита»¹.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7, документ S/1430/Add.1, приложение 49, пункт 9.*

29. В представленном д-ром Фрэнком Грэмом, представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, третьем докладе от 22 апреля 1952 года (S/2611 и Corr.1), в пункте 29, содержится категорическое заявление о том, что часть I резолюции от 13 августа 1948 года проведена в жизнь. В пункте 36 того же доклада он добавляет, что даже часть II этой резолюции в значительной мере уже осуществлена. То утверждение, что часть I данной резолюции уже проведена в жизнь, было высказано и д-ром Грэмом в пункте 44, пятого доклада (S/2967), который был представлен им примерно год спустя, а именно 27 марта 1953 года.

30. Я хотел бы, чтобы всем стало вполне ясно, что целью всех переговоров, имевших место после заключения соглашения о линии прекращения огня, являлось проведение в жизнь части II резолюции от 13 августа 1948 года. Обе стороны признали, что часть I этой резолюции уже выполнена. Д-р Грэм очень правильно отметил по этому поводу, что главной целью Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана на первой стадии ее деятельности было добиться прекращения военных действий. Обе стороны договорились о прекращении огня, и соглашение вошло в силу 1 января 1949 года, причем, для того чтобы выполнить эту часть резолюции до конца, оба правительства договорились при содействии Комиссии о линии прекращения огня, заключив 27 июля 1949 года соглашение в Карачи. Тот довод, что часть I не была проведена в жизнь, выдвинут сейчас Индией впервые с той целью, чтобы вновь поднять давно разрешенные вопросы. Очевидно, это делается для того, чтобы затормозить проведение в жизнь части II этой резолюции, то есть демилитаризацию. Все проводившиеся Комиссией и представителями Организации Объединенных Наций переговоры были направлены на создание предпосылок для проведения в жизнь части II. Индия никогда не отказывалась вступать в эти переговоры, ссылаясь на то, что часть I была Пакистаном не выполнена. Если переговоры и оставались безрезультатными, то главным образом потому, что Индия упрямо противилась достижению соглашения о демилитаризации. Она не поднимала также подобных вопросов и во время непосредственных переговоров, состоявшихся в 1953 году между премьер-министрами Индии и Пакистана. Созданные обоими правительствами комитеты экспертов, куда входили и представители армии, посвятили части II этой резолюции много времени, пытаясь устранить разногласия, возникшие по поводу характера и числа вооруженных сил, которые должны остаться по обе стороны линии прекращения огня после демилитаризации. Индия имела право вновь поднять этот вопрос только в том случае, если бы после этого произошло какое-либо нарушение соглашения о прекращении огня. Если подобное нарушение имело место, то группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана была обязана сообщить

об этом Совету Безопасности. Получал ли Совет Безопасности такие сообщения? Если нет, то остается только сделать заключение, что часть I не только была успешно проведена в жизнь, но что и дух соглашения о прекращении огня соблюдался обеими сторонами.

31. Можно возразить, и, действительно, инсинуации подобного рода можно в Индии слышать, что, поскольку Пакистан вступил в определенные региональные союзы, как, например в Организацию договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), и присоединился к Багдадскому пакту и поскольку Пакистан получает военную помощь от Соединенных Штатов, его военный потенциал увеличился, что и явилось нарушением постановлений резолюции от 13 августа 1948 года. Я коснусь вопроса о заключенных Пакистаном оборонительных союзах позже. В данный момент необходимо отметить только то, что уже при беглом ознакомлении с этой резолюцией обнаруживается абсурдность этого обвинения. Согласно разделу В части I резолюции, запрещается только увеличение военного потенциала вооруженных сил, находящихся в распоряжении соответствующих правительств в княжестве Джамму и Кашмир. Авторы резолюции не могли, да и не собирались ставить условие, чтобы до тех пор, пока не улажен данный спор, обе заинтересованные страны не предпринимали никаких шагов для улучшения своей обороны.

32. Пакистан не пытался увеличивать военный потенциал своих вооруженных сил, расположенных в княжестве Джамму и Кашмир. В действительности, как определенно указывает в пункте 32 своего третьего доклада (S/2611 и Corr.1) д-р Грэм, в настоящее время число вооруженных сил с пакистанской стороны линии прекращения огня составляет менее 50 процентов вооруженных сил, находившихся там на 1 января 1949 года, когда соглашение о прекращении огня вступило в силу. Кроме того, как я уже отмечал, военные наблюдатели Организации Объединенных Наций имеют полную возможность заметить подобное увеличение войск и сообщить о нем, но, насколько нам известно, они ни разу не делали подобных сообщений. Если же Индия возражает против увеличения оборонной мощи Пакистана внутри страны, то мы можем с полным правом задать вопрос: а разве в пределах самой Индии не произошло большого увеличения оборонительных сил?

33. Обратимся теперь к разделу Е части I резолюции от 13 августа 1948 года. В этом разделе об обязанностях сторон сказано только то, что каждое правительство должно обратиться с призывом к своему народу, чтобы тот помог создать и поддерживать благоприятную для продолжения дальнейших переговоров атмосферу. Тот факт, что после этого имели место дальнейшие переговоры между сторонами, продолжавшиеся до самого конца 1953 года, когда Пандит Неру прервал их, доказывает, что Пакистан выполнил в этом отношении свою часть обязательств. Со-

гласно разделу Е, оба правительства договорились только об обращении с призывом к своим народам. Правительство Пакистана не только обратилось с подобным призывом к народу, но покойный премьер-министр Пакистана г-н Лиакват Али Хан также заключил в 1950 году по этому вопросу с премьер-министром Индии важное соглашение, которое было Пакистаном полностью выполнено.

34. Дело заключается в том, что во время всех предшествовавших переговоров Индия никогда не поднимала вопроса о невыполнении части I резолюции 1948 года. Посредники Организации Объединенных Наций, как, например, сэр Оуэн Диксон и д-р Грэм, сделали после тщательного изучения всего вопроса вывод, что единственным препятствием к полному проведению в жизнь обеих резолюций Комиссии для Индии и Пакистана является не часть I резолюции 1948 года, а расхождение обоих правительств во мнениях по вопросу о демилитаризации как предварительном условии проведения плебисцита. С их точкой зрения согласился и Совет Безопасности, и в преамбуле его резолюции от 30 марта 1951 года говорится следующее:

«Учитывая, что на основании доклада сэра Оуэна Диксона основными расхождениями во мнениях, препятствовавшими достижению соглашения между сторонами, являлись:

a) порядок и объем демилитаризации княжества до проведения плебисцита и

b) степень контроля над осуществлением правительственных функций в княжестве, необходимого для обеспечения свободного и беспристрастного плебисцита» (S/2017/Rev.1).

35. Далее, в пункте 46 своего третьего доклада д-р Грэм отмечает следующее:

«Главным неразрешенным затруднением является разногласие относительно численности и характера вооруженных сил, остающихся по обеим сторонам линии прекращения огня к концу периода демилитаризации» (S/2611 и Corr.1, пункт 46).

36. Предполагая, что главной проблемой является демилитаризация, сам Совет Безопасности решил предпринять после получения третьего доклада д-ра Грэма дальнейшие шаги и рекомендовал в своей резолюции от 23 декабря 1952 года, чтобы правительства Индии и Пакистана:

«...немедленно вступили в переговоры при посредничестве представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, для того чтобы достичь соглашения о конкретном числе вооруженных сил, которые могут остаться с каждой стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации...» (S/2883).

37. Поэтому совершенно ясно, что до сих пор Индия спорила только о числе войск, которые

должны быть оставлены на каждой стороне линии прекращения огня, и не поднимала каких-либо других вопросов, которые бы могли помешать проведению плебисцита в княжестве или задержать его. Таким образом, единственный остающийся неразрешенным спорный вопрос между двумя странами сводится к тому, какое количество войск может быть оставлено на каждой стороне линии прекращения огня в ожидании плебисцита.

38. Единственной причиной того, что Индия пытается сейчас вновь поднять старые споры, которые уже были улажены, и вновь заняться вопросами, которые за последние десять лет уже ими были разрешены, или временно отложены, или, наконец, от которых отказались, является желание создать путаницу, задержать вынесение решений и проведение их в жизнь, а также запутать очень простой вопрос о демилитаризации. Я сожалею, что мне приходится заявить Совету Безопасности о том, что вероломство Индии более чем очевидно.

39. Г-н Ярринг не смог дать ясного заключения по поводу возникших якобы при выполнении части I резолюции 1948 года непреодолимых препятствий. Нигде в его докладе не находит, однако, подтверждения та точка зрения, что часть I не была выполнена. Ввиду непримиримой позиции Индии он решил запросить оба правительства, согласны ли они передать вопрос о том, была ли проведена в жизнь часть I резолюции, на арбитраж. Он отмечает в своем докладе следующее:

«Зная прежнее отрицательное отношение правительства Индии к арбитражу по кашмирскому вопросу в целом, я постарался разъяснить ему, что я вовсе не предлагаю меры такого характера, а то, что я предлагаю, хотя и называется арбитражем, выразится, по всей вероятности, только лишь в установлении некоторых фактов, которые, по мнению Индии, неоспоримы» (S/3821, пункт 18).

40. Хотя правительство Пакистана убеждено в том, что часть I была проведена в жизнь, оно согласилось на предложение г-на Ярринга передать этот вопрос на арбитраж. Это было сделано только для того, чтобы продемонстрировать готовность правительства Пакистана согласиться на любые шаги, которые могли бы облегчить достижение соглашения, хотя оно и осталось при своем мнении, что возражения Индии несостоятельны, и хотя уже давно всеми было признано, что часть I была выполнена полностью. Хотя г-н Ярринг приложил все усилия для того, чтобы учесть точку зрения правительства Индии; оно не согласилось, однако, с тем, что арбитраж явится в данном случае надлежащим мероприятием, заявив, что вопросы, затронутые в споре, не подлежат арбитражу. Отклонение предложения об арбитраже не только в отношении будущего Кашмира, но даже и для разрешения более ограниченного вопроса о выполнении в прош-

лом или настоящем существующего соглашения, ясно свидетельствует о недобросовестной позиции Индии. Еще один раз — уже в двенадцатый раз — Пакистан принял, а Индия отвергла предложение, имевшее целью облегчить заключение соглашения для разрешения спора о Кашмире.

41. В связи с этим предложением об арбитраже возникает один вопрос, которого я хотел бы вкратце коснуться. Возражение Индии заключается в том, что принятие данного предложения можно было бы толковать так, что якобы у Пакистана имеются в этом вопросе определенные юридические права. Это возражение не выдерживает никакой критики. Нет никакого сомнения в том, что Пакистан является одной из сторон международного соглашения, которое нашло свое выражение в двух резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Уже самый факт, что Индия обвиняет Пакистан в невыполнении части I резолюции от 13 августа 1948 года, свидетельствует о том, что Пакистан имеет определенные юридические права в этом вопросе. Если бы у Пакистана этих прав не было, то было бы логично для Индии вообще отказаться участвовать во всей этой сложной процедуре, состоявшей из обсуждения резолюций, заседаний комиссий, составления докладов и бесед с посредниками. Индия никогда не пыталась этого делать и, конечно, не может поступить так при сложившихся обстоятельствах.

42. Мы видим, что, несмотря на поездку г-на Ярринга на субконтинент в Индию и Пакистан, нам не удалось подвинуться в разрешении кашмирского вопроса вперед по сравнению с тем положением, которое существовало до его поездки. Отрадно, однако, отметить, что г-ну Яррингу удалось получить от правительств Индии и Пакистана подтверждение об их искреннем желании сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках мирного решения кашмирского спора. Далее, он выяснил, что оба правительства полностью сознают и признают обязательства, принятые ими на себя согласно условиям резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года относительно разрешения кашмирского вопроса путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита на демократической основе и под контролем Организации Объединенных Наций. Когда я сравниваю эти неискренние заявления о верности международным соглашениям с постоянным к ним пренебрежением на практике, которое позволяет себе ответственное правительство, я испытываю полное недоумение.

43. В части III своего доклада г-н Ярринг сделал следующие замечания:

«Тщательно ознакомившись с интересующей нас проблемой в течение только что закончившегося периода, я не могу не отметить беспокойства в связи с изменением политических.

экономических и стратегических факторов, имеющих отношение ко всему кашмирскому вопросу, а также в связи с изменяющимся характером соотношения сил в Западной и Южной Азии.

Кроме того, Совету следует учитывать то обстоятельство, что если международные соглашения, имеющие особый характер, не выполняются достаточно быстро, то с течением времени проведение их в жизнь все больше затрудняется, так как условия, при которых они были заключены, имеют тенденцию к изменению» (S/3821, пункты 20 и 21).

44. В пункте 21 доклада г-н Ярринг, очевидно, ссылается в первом случае на то, что было ему сказано индийским правительством, так как правительство Пакистана никогда не заявляло ему ничего подобного. Уже в течение некоторого времени Индия поднимает эти посторонние, не относящиеся к делу вопросы, для того чтобы избежать выполнения определенных обязательств и как можно больше усложнить существующие трудности в обсуждении кашмирского вопроса. Если даже допустить ради спора, что какие-либо политические, экономические и стратегические факторы изменили соотношение сил в Западной и Южной Азии, происшедшие перемены не имеют даже отдаленной связи с плебисцитом, обещанным народу Кашмира. Что бы ни предпринимали Пакистан и Индия или от чего бы они не воздерживались в более широкой области международных отношений, это не имеет никакого отношения к Кашмиру. Признанное за народом Кашмира право должно быть осуществлено им под эгидой Организации Объединенных Наций, и администратор по проведению плебисцита должен был позаботиться о том, чтобы никакие внешние влияния не препятствовали свободному и неограниченному осуществлению ими этого права. Трудно понять, каким образом при этих условиях вступление Пакистана в члены Организации договора Юго-Восточной Азии или присоединение его к Багдадскому пакту могло изменить положение в ущерб народу Кашмира.

45. Одним из примеров, приводимых Индией в доказательство того, что условия изменились, является принятие Пакистаном военной помощи от Соединенных Штатов Америки. Мы можем тут же задать вопрос: по какому праву Индия проявляет интерес к тому, что происходит внутри нашей страны? Мы дали, однако, категорические заверения в том, что эта помощь не будет использована для агрессивных целей. Соединенные Штаты также заверили Индию в том, что, если мы когда-либо используем эту помощь с агрессивными целями для вторжения в Индию, Соединенные Штаты помогут Индии отразить такое нападение. Принятие военной помощи от Соединенных Штатов не имеет никакого отношения к проведению в жизнь международного соглашения, одной из сторон которого является Индия. Поднятый Индией вопрос не относится к делу; совершенно ясно, что это просто попыт-

ка Индии уклониться от выполнения своих международных обязательств. Здесь уместно отметить, что Индия также получает помощь и от Соединенных Штатов и от других стран якобы экономическую, но в действительности эта помощь носит военный характер, а это дает Индии возможность расходовать свои средства, которые должны были бы идти на экономические нужды, на приобретение вооружения, бомбардировщиков, истребителей и военных судов, на организацию и рационализацию производства на военных заводах и на увеличение военной мощи. Средства, которые Индия тратит на оборону, превышают 140 процентов всего бюджета Пакистана. Несмотря на это, мы никогда не претендовали на право обсуждать мероприятия, проводимые на территории Индии, хотя Пакистан мог бы, принимая во внимание эту колоссальную программу вооружений, протестовать против угрозы индийской агрессии.

46. Г-н Ярринг хотел, вероятно, внушить Совету Безопасности, что необходимо срочно принять решение, отметив в пункте 21, что если не удастся провести международные соглашения специального характера в жизнь достаточно быстро, то это становится в дальнейшем все более и более трудным, так как проблемы, для разрешения которых они были заключены, имеют тенденцию изменяться. Я не могу поверить, что г-н Ярринг имел в виду то, что международное соглашение, заключенное между Индией и Пакистаном относительно Кашмира, потеряло свою силу, потому что Индия в течение стольких лет отказывалась выполнить свои обязательства. Если бы дело обстояло так, то не существовало бы более ни святости договоров, ни святости контрактов, и г-ну Яррингу в особенности не пристало развивать подобные теории. Напротив, он указал в своем докладе на то, что обе страны связаны международным соглашением, и предостерегал Совет Безопасности, что дальнейшее промедление может создать новые затруднения. Поэтому он настаивал на том, чтобы Совет ускорил проведение в жизнь своих предшествующих резолюций. С каждым днем положение усложняется, что делает задачу Совета Безопасности все более и более трудной: так, например, правительство Индии разрешило индусам поселиться в Кашмирской долине. Чем скорее Совет Безопасности добьется проведения в жизнь своих решений, тем лучше будет для всех заинтересованных сторон. Народ Кашмира лишают плодов свободы из-за того, что Индии систематически позволяют нарушать подписанные ею соглашения.

47. Я хотел бы подчеркнуть, что соглашение, о котором идет речь в двух резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, является очень важным международным соглашением, направленным на окончательное разрешение обсуждаемого нами

вопроса. Оно остается полностью в силе, несмотря на свои обязательства и заверения в том, что Индия сдержит данное ею обещание о поддержке организованного под международным контролем плебисцита, она, уже после принятия Советом указанных двух резолюций, сознательно совершала несовместимые с ними действия, и о некоторых из них я хочу сказать несколько слов. После этого станет совершенно ясно, что обе упомянутые резолюции Индией постоянно нарушались и не выполнялись.

48. Во-первых, Кашмир в конституции Индии фигурирует как индийский штат.

49. Во-вторых, Индия приложила все усилия, чтобы обеспечить одобрение населением Кашмира ложного и недействительного документа о присоединении, подписанного магараджей в то время, когда он уже потерял доверие этого населения, причем в октябре 1950 года Национальную конференцию Кашмира принудили принять с этой целью ряд резолюций, поддерживавших планы Индии.

50. В-третьих, Индия создала в 1951 году фиктивное учредительное собрание. История этого так называемого учредительного собрания, все члены которого были «избраны единогласно», слишком хорошо известна, чтобы еще раз говорить здесь о ней.

51. В-четвертых, Индия приняла в 1952 году меры по осуществлению административного присоединения Кашмира к Индии. Тогда было подписано соглашение, известное как соглашение, достигнутое в Дели, в которое вошли следующие вопросы: вопрос о наследовании, законы о гражданстве, вопрос об основных правах человека, о полномочиях Верховного суда в княжестве Джамму и Кашмир, о внесении в связи с этим дополнительных положений в конституцию, наконец, о верховной власти в княжестве.

52. В-пятых, Индия еще более усилила свою власть в оккупированном Кашмире, обнародовав в мае 1954 года указ президента, согласно которому на княжество была распространена юрисдикция Индийского Союза. В указе президента было также изменено понятие «подданные княжества», причем оно было расширено за счет включения в него всех лиц, которые приобрели там недвижимое имущество. Эта мера была проведена с целью уменьшения в княжестве мусульманского большинства, уже понесшего серьезные жертвы после имевшего место геноцида в 1947 году в провинции Джамму.

53. В-шестых, в апреле 1954 года были упразднены таможенные границы между оккупированным Кашмиром и Индией.

54. В-седьмых, налоговые законы Индии в отношении подоходного налога и таможенных и акцизных сборов были распространены на оккупированный Кашмир.

55. В-восьмых, включение Кашмира в финансовую систему Индии, начавшееся в предыдущем

году, было в 1955 году закончено; государственный контролер Индии стал осуществлять свою юрисдикцию в княжестве Джамму и Кашмир так же, как и в других штатах.

56. В-девятых, в апреле 1955 года было объявлено, что еще целый ряд положений конституции Индии будет применен к княжеству Джамму и Кашмир.

57. В-десятых, в ноябре 1956 года Индия начала предпринимать шаги, для того чтобы начиная с 26 января 1957 года осуществить одностороннее присоединение княжества к Индийскому Союзу, полностью пренебрегая своими заверениями Совету Безопасности и не считаясь с его резолюциями. Результатом этих действий явилось принятие Советом Безопасности 24 января 1957 года еще одной резолюции, в которой подтверждалась резолюция Совета от 30 марта 1951 года и указывалось на то, что:

«...созыв учредительного собрания, рекомендованный Генеральным советом Объединенной национальной конференции Джамму и Кашмира, и все мероприятия, которые это собрание могло провести или может попытаться провести для установления будущей структуры и принадлежности всего княжества или любой его части, или мероприятия заинтересованных сторон, направленные на поддержание таких действий со стороны учредительного собрания, не явятся решением дальнейшей судьбы княжества в соответствии с упомянутым выше принципом (*провозглашенным Советом Безопасности*)» (S/3779).

58. В-одиннадцатых, Индия сделала еще один шаг в том же направлении, когда 23 апреля 1957 года она включила княжество Джамму и Кашмир в состав созданного правительством Индии Северного зонального совета.

59. Учредительное собрание княжества Джамму и Кашмир вынесло решение о присоединении к Индийскому Союзу. Это учредительное собрание, которое явилось якобы результатом свободных выборов, было создано под давлением и в атмосфере принуждения. Его члены были заранее назначены, и никто не смел протестовать. Это учредительное собрание было марионеткой в руках могущественной Индии и, естественно, все вынесенные им резолюции были рекомендованы и подготовлены ею. Ясно, что, присоединяя княжество к Индийскому Союзу, Индия игнорировала указания Совета Безопасности. С другой стороны, Пакистан не предпринимал никаких шагов для присоединения территории Азад-Кашмира к своему государству; ведь согласно статье 203 конституции Пакистана, будущие взаимоотношения всего княжества в целом и Пакистана должны быть решены путем свободного волеизъявления населения княжества.

60. Недавно проведенные в оккупированном Индией Кашмире выборы были явно инсценированы. Эти выборы закончились прежде, чем они

были начаты, и г-н Бахши Гулам Мохаммед получил большинство голосов еще до того, как началось голосование.

61. Г-н Председатель, я настоятельно прошу вас позволить мне задать вам следующий вопрос: в каких выражениях я должен описывать это рассчитанное и вероломное нарушение международных обязательств и это возмутительное постоянное игнорирование собственных торжественных заверений, неоднократно дававшихся этому высокому органу и его многочисленным представителям, в том числе и г-ну Яррингу, которые пытались содействовать разрешению этого спора.

62. Индия выдвигает тот благовидный предлог, что княжество Джамму и Кашмир стало частью Индии. Если это так, то, аннексируя это княжество, Индия отнеслась с явным пренебрежением к решениям Совета Безопасности и виновна в агрессии, так как она нарушила таким образом обязательство, данное ею Совету Безопасности. Индия выдвигает также тот довод, что, поскольку она аннексировала Кашмир, княжество является теперь частью Индийского Союза, и этот вопрос разрешен окончательно. Это одностороннее действие Индии, свидетельствующее о ее вопиющем пренебрежении к резолюциям Совета Безопасности, не имеет, конечно, силы. Индия отказывается выполнить свои обязательства, вытекающие из резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, так как она прекрасно знает, что в случае плебисцита население почти единогласно будет голосовать за присоединение к Пакистану. Поэтому мы имеем право предположить, что Индия осуществила аннексию для того, чтобы воспрепятствовать присоединению княжества Джамму и Кашмира к Пакистану, и что, таким образом, отказавшись вывести свои войска из княжества, она совершила агрессию вторично. Первая агрессия имела место тогда, когда индийская армия вторглась в княжество Джамму и Кашмир и заняла его силой, подобно тому как она оккупировала княжества Хайдарабад и Джунагад. Этим самым Индия бросила вызов не только населению Кашмира, но также и мировому общественному мнению; долг Совета Безопасности заставить ее прекратить, наконец, эту возмутительную агрессию.

63. Средства разрешения спора о Кашмире изложены с полной ясностью в резолюциях, принятых Комиссией в 1948 и 1949 годах. Г-н Неру признал, что положение именно таково, еще 2 ноября 1947 года, заявив в своем обращении по радио к народу:

«Мы заявили, что судьба Кашмира должна быть в конечном счете решена его населением. Это обязательство дано нами не только населению Кашмира, но и всему миру. Мы не откажемся выполнить это обязательство» («Таймс оф Индия», *Бомбей, 3 ноября 1947 года*).

64. К сожалению, признав сначала обе резолюции Комиссии, Индия начала затем создавать воображаемые трудности при толковании отдельных содержащихся в них положений; вследствие этого Совету Безопасности пришлось назначать для разрешения этих трудностей одного за другим трех посредников, а именно генерала Макнотона, сэра Оуэна Диксона и д-ра Фрэнка П. Грэма. Все их усилия потерпели неудачу из-за непримиримой позиции Индии.

65. Члены Совета Безопасности, вероятно, заметили, что в последнее время выступления представителя Индии по поводу Кашмира стали несколько истеричными. Я имею в виду заявление такого рода, как: «Пакистан должен прекратить агрессию», — что является, по нашему мнению, не относящимся к делу повторением одной и той же идеи до потери сознания, — «Пакистан должен отказаться от своих союзников», «Пакистан должен отказаться от американской военной помощи», «прежде чем поднимать вопрос о плебисците, Пакистан должен проявить больше доброй воли в отношении Индии», и т. п. Боюсь, что я не смогу найти в том международном соглашении, которое было заключено между нами и Индией, никакого упоминания об этих вопросах; я не могу, кроме того, понять, какое отношение имеет все это к праву населения Кашмира на самоопределение. Я должен добавить, что я был несколько удивлен, когда я прочел в индийской печати, что г-н Кришна Менон, выступая две недели назад на митинге в Нью-Дели, заявил, что Индия будет рассматривать всякий голос, поданный любой страной на происходящих теперь заседаниях Совета Безопасности в пользу отправки в Кашмир вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а также за любую резолюцию, в которой будет содержаться оправдание «агрессии» Пакистана в Кашмире, как «недружественный» акт. Совет пожелает, очевидно, глубже вникнуть в подобное высказывание человека, который, явившись сегодня в Совет и не дождавшись его решения, уже публично заявляет, что именно он будет считать «недружественным» актом.

66. Сравните подобную позицию с позицией, занятой правительством Пакистана. Мы сделали несколько существенных уступок в тщетной надежде добиться согласия Индии на проведение в жизнь двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Я перечислю некоторые из этих уступок.

67. Во-первых, мы обеспечили уход из княжества Джамму и Кашмир горцев и пакистанских граждан до подписания соглашения о перемирии, хотя мы должны были сделать это только после подписания соглашения.

68. Во-вторых, мы согласились с тем, чтобы демилитаризация осуществлялась в один прием, несмотря на то что в международном соглашении, которое было принято Индией и Пакистаном, первоначально было установлено, что следует провести демилитаризацию в два приема.

69. В-третьих, мы согласились с тем, что представителю Организации Объединенных Наций должно быть разрешено осуществлять наблюдение за уже сокращенным контингентом вооруженных сил Азад-Кашмира, хотя, как нам было разъяснено Комиссией, в резолюции от 13 августа 1948 года предусматривалось, что надзор, который возлагался сначала на Комиссию, а затем на представителя Организации Объединенных Наций, должен распространяться только на «местных властей». Комиссия категорически заявила, что наблюдение за вооруженными силами Азад-Кашмира не предусмотрено.

70. В-четвертых, хотя Комиссия старалась сохранить по обе стороны линии прекращения огня равновесие в военном отношении, мы выразили готовность заключить соглашение о численности вооруженных сил, несмотря на бросающееся в глаза несоответствие между контингентами, которые должны были быть оставлены с индийской и пакистанской сторон линии прекращения огня согласно рекомендации Совета Безопасности.

71. В-пятых, мы согласились на полное расформирование вооруженных сил Азад-Кашмира даже еще до того, как администратор по проведению плебисцита вступил в должность, хотя, согласно резолюции Комиссии, сокращение и расформирование сил Азад-Кашмира должно было быть проведено только после назначения администратора по проведению плебисцита.

72. В-шестых, мы согласились не принимать при проведении демилитаризации во внимание существующую в оккупированном Кашмире милицию, при том условии, что она не коснется и разведчиков Гилгита и Балтистана, хотя в резолюции предусматривалось сокращение и расформирование милиции одновременно с демилитаризацией военных сил княжества и вооруженных сил Азад-Кашмира.

73. Мы пошли на компромисс даже в основном вопросе — об образовании в княжестве правительства в составе представителей всех партий еще до плебисцита, при том условии, что администратор по проведению плебисцита будет иметь чрезвычайные полномочия, хотя по отчетам Совета Безопасности можно судить, что почти все члены Совета разделяли нашу точку зрения. Мы сделали также уступки в вопросе о стадиях демилитаризации и о численности остающихся военных сил. Мы не можем больше уступать, потому что в этом случае соглашение потеряет всякое значение и действительно свободный и беспристрастный плебисцит будет невозможен.

74. Теперь, когда все усилия найти решение спора путем переговоров, посредничества, примирительной процедуры и других обычных способов мирного урегулирования спора потерпели неудачу, важно, чтобы Совет Безопасности серьезно занялся этим вопросом, возникшим из-за упорного отказа Индии выполнить свои международные обязательства в отношении Кашмира.

75. Несмотря на продолжительные усилия Совета Безопасности, Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и четырех посредников Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и несмотря на непосредственный контакт и продолжительные переговоры между правительствами и представителями этих двух стран, дело зашло в тупик. Нам кажется, что Индия, ведя для вида переговоры с Пакистаном и представителями Организации Объединенных Наций и заявляя всему миру, что она придерживается резолюций Комиссии, в то же самое время спокойно перешла к проведению в жизнь планов присоединения Кашмира к Индии.

76. Часть I резолюции, принятой Комиссией 13 августа 1948 года, относится уже к прошлому. То, что она должна быть полностью проведена в жизнь, было признано не только всеми посредниками Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности, но и самой Индией, как об этом свидетельствуют доклады д-ра Грэма. Так или иначе, поскольку дело идет о демилитаризации, проведение в жизнь части II резолюции 1948 года автоматически повлечет за собой проведение в жизнь, если об этом будет поставлен вопрос, раздела В части I резолюции.

77. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы Совет Безопасности перешел теперь от той стадии, на которой прекратились 23 декабря 1952 года прения, к дальнейшей стадии и предпринял позитивные меры по проведению демилитаризации, так чтобы обеспечить проведение в княжестве плебисцита, как это было предусмотрено в свое время в резолюциях Совета.

78. Ввиду упорного нежелания Индии выполнить свои международные обязательства и торжественные обещания нам ясно, что этот спор повлечет за собой угрозу миру и что он подпадает под положения статей 39 и 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

79. Стремясь облегчить задачу Совета Безопасности по демилитаризации Джамму и Кашмира, а также положить конец затянувшимся спорам о том, выполнил ли Пакистан резолюции данной Комиссии, я настоятельно рекомендовал бы отвести все войска, как индийские, так и пакистанские, от линии прекращения огня и разместить вдоль нее войска Организации Объединенных Наций, чтобы предотвратить всякую возможность нарушения этой линии. В противном случае правительство Пакистана было бы также готово немедленно вывести всех пакистанских солдат с пакистанской стороны линии прекращения огня, при условии что вдоль этой линии заранее будут дислоцированы войска Организации Объединенных Наций в количестве, достаточном для защиты этих районов и обеспечения их неприкосновенности, а также при условии, что и Индия сократит численность своих войск до уровня, предусмотренного Советом Безопасности в его резолюции от 23 декабря 1952 года (S/2883).

Индия не может возражать против принятия такого порядка, который ограждает ее от всякой возможности нападения с пакистанской стороны. У Индии не должно быть также возражений против размещения войск Организации Объединенных Наций на территории княжества Джамму и Кашмир, которое в настоящее время не является ни индийской, ни пакистанской территорией, тем более что эти войска будут дислоцированы на пакистанской стороне линии прекращения огня. Если Индия создаст условия, благоприятные для проведения плебисцита, то этот печальный спор, продолжающийся уже свыше десяти лет и вызывающий в двух соседних странах взаимное озлобление, будет мирно и быстро разрешен.

80. Я хотел бы в заключение заявить, что мы ясно представляем себе сущность рассматриваемых Советом Безопасности вопросов. Процедура разрешения кашмирского спора точно определена в резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года; эти резолюции, представляющие собой международное соглашение, принятые как Индией, так и Пакистаном. В этих резолюциях были поставлены конкретные цели — демилитаризация княжества Джамму и Кашмир и проведение под контролем Организации Объединенных Наций свободного и беспристрастного плебисцита, который должен дать населению княжества возможность решить вопрос о будущем статусе своей родины. Совет Безопасности должен, наконец, приложить все усилия, чтобы обеспечить достижение этих целей.

81. На Совете Безопасности лежит большая ответственность не только в отношении восстановления дружественных отношений между Индией и Пакистаном, но и в отношении предоставления населению Кашмира возможности осуществить свое неотъемлемое право на самодопределение. Пусть даст вам бог силы выполнить справедливо и честно свой долг.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы спросить представителя Индии, готов ли он выступить на этом заседании.

83. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у правительства Индии нет желания задерживать работу Совета, но после того выступления, которое мы только что выслушали, у нас возникают два вопроса: во-первых, ведь все то, что говорил выступавший оратор, было только его толкованием доклада г-на Ярринга — комментариями по поводу того, к каким выводам пришел последний, и что это означает. Мы хотели бы прежде всего узнать, что думает об этом сам автор доклада. С нашей стороны было бы несправедливым судить о мыслях г-на Ярринга по интерпретации представителя Пакистана. Во-вторых, в выступлении представителя Пакистана можно было заметить целое сплетение извращенных

фактов, и правительство Индии обвинялось в нем в вероломстве.

84. Как представитель правительства Индии, я не считаю себя вправе ответить на эти вопросы, не запросив мнения моего правительства. С другой стороны, я не хотел бы задерживать работу Совета больше, чем это необходимо. Я полагаю, было бы лучше, если бы мы выслушали замечания г-на Ярринга и других членов Совета по поводу доклада. Я считаю, что в выступлении представителя Пакистана имело место не только извращение фактов, но даже и извращение конституции Пакистана.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как представитель Индии не может выступить сегодня, я хотел бы знать, не сможет ли он это сделать в пятницу утром.

86. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, я готов пойти навстречу пожеланиям членов Совета Безопасности при условии соблюдения мною своих обязательств по отношению к правительству Индии. Я смогу дать ответ в понедельник утром, после того как я получу соответствующие указания; мы, однако, хотели бы выслушать г-на Ярринга, поскольку мы ознакомились только с односторонним толкованием его доклада; в противном случае нам придется сделать собственные выводы. Мы считаем, что нам лучше выступить после того, как Совет обсудит данный доклад.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я не могу предложить представителю Швеции выступить. Он имеет право выступить и воспользуется им тогда, когда сочтет нужным.

88. Совет Безопасности не может собраться в понедельник, 30 сентября, ввиду того что на этот день назначено заседание Комиссии по разоружению. Так как начиная со вторника Председателем будет представитель Франции, назначение дня нашего следующего заседания будет лежать на его ответственности, если Совет не примет другого решения.

89. Я хотел бы узнать мнение членов Совета Безопасности относительно дня, в который мы должны будем опять собраться.

90. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что наилучшее решение данного вопроса — это оставить его открытым и назначить время следующего заседания Совета после 1 октября, по договоренности с членами Совета и заинтересованными сторонами.

91. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне сказать, что в своем выступлении я не предлагал заставить представителя Швеции обязательно выступить. Я просто выразил желание узнать его мнение по этому поводу. Я не хотел бы, чтобы создалось впечатление, будто я настаиваю на том, чтобы он выступил во что бы то ни стало.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я понял представителя Индии так, что он не будет выступать, пока не выступит представитель Швеции. Поэтому я сказал, что не могу заставить представителя Швеции взять слово, так как, согласно правилам процедуры, его нельзя заставить говорить.

93. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Это просто недоразумение. Я хотел всего-навсего узнать, правильно или ложно был сейчас истолкован доклад г-на Ярринга, так как, если имеется другое толкование, это меня больше устраивало бы. Я не предлагал заставлять представителя Швеции выступить.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь позиция представителя Индии нам вполне ясна.

95. Представитель Франции предлагает закрыть заседание без установления даты начала обсуждения данного вопроса. Он также заявил, что, поскольку в октябре он будет Председателем Совета Безопасности, он определит самое ближайшее число для продолжения прений по этому вопросу, предварительно согласовав это со сторонами и другими членами Совета.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.